

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**Колесникова О.Н.,
Чуканова Т.В.,
Артюхина В.А.**

**Социальное самочувствие
и безопасность населения
региона: некоторые результаты
мониторингового исследования**

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/2015-Kolesnikova.pdf>

Перепечатка с сайта Вестника
алтайской науки
<http://vestnik.altkibd.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

2.3. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ, НАУКОВЕДЕНИЕ

УДК 364.2

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТО- РИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Колесникова Ольга Николаевна, Чуканова Татьяна Викторовна, Артюхина Валентина Андреевна

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальная безопасность, социальная напряженность, социология региона.

Социальное самочувствие - эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов. В социальном самочувствии выражается общая тональность общественных настроений группы: экономического, политического, идеологического, национального и др.

Социальное самочувствие формируется в процессе социального сравнения, сопоставления социального вознаграждения, возможностей для удовлетворения своих потребностей, реализации интересов с аналогичными возможностями, условиями других людей и является показателем состояния социального здоровья общества, степени реализации принципа социальной справедливости.

Исследование, проведенное на факультете социологии Алтайского государственного университета методами массового опроса населения, экспертного опроса и контент-анализа СМИ позволило проанализировать социальное самочувствие и безопасность населения Алтайского края по основным критериям: общая характеристика населения, его социальные особенности, уровень и качество жизни, протестная активность населения, эффективность государственного регулирования и самоуправления в социальной сфере региона и др.

Алтайский край является крупнейшим несырьевым аграрно-индустриальным регионом. Его главное отличие от других сибирских регионов заключается в преобладании аграрного сектора, базирующегося преимущественно на собственных ресурсах. Среди субъектов Российской Федерации не является густонаселенным регионом, удельный вес городского населения несколько выше сель-

ского. Численность женского населения превышает численность мужского. В регионе наметилась положительная динамика рождаемости, так количество новорожденных увеличилось. Однако при этом еще сохраняется отрицательный коэффициент прироста населения.

По результатам выборочного опроса населения Алтайского края в 2010 г. и 2014 г. показывающего особенности населения региона, было выяснено, что респондентам ближе всего оказались жители своего поселения; равноприближенность и равноудаленность одновременно респонденты ощущают с жителями краевого центра, жителями края и жителями Сибири. Далекими, но не чужими респонденты считают себя по отношению к жителям всей России; по отношению к жителям Москвы чувствуют себя чужими, т. е. для опрошенных жителей Алтайского края характерна антиидентификация с жителями столицы. Можно сказать, что среди жителей нашего региона превалирует поселенческая идентификация с «малой родиной»; при этом люди, населяющие любые иные социальные пространства, часто воспринимаются как далёкие и чужие, что может потенциально порождать серьёзные социально-культурные и социально-политические проблемы.

Значимыми оказались различия, имеющие отношение к области настроений, уверенности в будущем и удовлетворенности жизнью. Так, оказалось, что чем менее уверены респонденты в своем будущем, тем более чужими они считают для себя сообщества отделенные от них территориально, и, наоборот, склонны идентифицировать себя больше с людьми, проживающими в одном с ними населенном пункте. В этой связи, важны ответы респон-

дентов на вопрос об отнесении себя к различным социальным слоям в контексте своего поселения, региона и страны в целом. Модальным является мнение об отнесении себя к среднему слою на уровне своего населенного пункта и региона, а также к слою ниже среднего на уровне страны в целом.

По эмоциональному основанию идентификации и ощущения близости с окружающими выяснено, что максимальное взаимопонимание респонденты находят в кругу семьи или друзей, к этому кругу не относятся соседи, коллеги по работе, единоверцы. Подобная ситуация свидетельствует о сужении социального пространства респондентов. Причем такая ситуация характерна и для жителей городов Алтайского края и для сельчан, иногда с небольшой вариацией. При этом оценивая свой религиозный статус, более 90% опрошенных отнесли себя к православным. По принадлежности к какой-либо общественной организации жители нашего региона показали очень низкую активность: только от 2% до 4% опрошенных, состоят в политических партиях, общественных организациях или являются постоянными членами других организаций.

Возникающие проблемы со здоровьем подавляющее большинство респондентов (74,4%) предпочитают решать бесплатно в медицинских учреждениях по месту жительства; 20,5% не обращались за такой помощью и лишь 5,1% платили за услуги, предоставленные в поликлинике или медпункте по месту жительства. Больше половины опрошенных получали медицинскую помощь в специализированном медицинском учреждении или больнице, причем не платили за нее 38,4%, а вынуждены были заплатить 18,1%, что связано, очевидно, со спецификой предоставления услуг в подобных учреждениях.

Таким образом, в большинстве случаев респонденты пользуются бесплатной медицинской помощью, предоставляемой либо по месту жительства, либо в специализированных медицинских учреждениях. Только 15,2% отвечающих «в целом удовлетворены медицинским обслуживанием». Определенную сложность в получении медицинской помощи представляет удаленность лечебных учреждений. Как показал контент-анализ СМИ наиболее волнующей проблемой с точки зрения региональных средств массовой информации является вопрос качества здравоохранения и образования (39,4% от проанализированных статей по социальной проблематике).

Одним из условий, факторов формирования психологического благополучия, а также социального благополучия в целом, является достаточный уровень эмоционального комфорта и уравновешенности.

Важным показателем психологического благополучия человека выступает наличие референтной

группы. Оценивая среди каких людей наибольший уровень психологического комфорта и где достигается наибольшее взаимопонимание, подавляющее большинство респондентов указали семью, затем компанию друзей и коллектив на работе.

Анализ внутренней структуры социального самочувствия, личной защищенности предполагает учет широкого спектра воздействующих факторов, в том числе, удовлетворенность жизненными условиями, самооценку людьми повседневного настроения, текущие и перспективные оценки экономического положения страны, материального благосостояния семей, позиции относительно курса экономических реформ, степень доверия ведущим политическим деятелям и политическим структурам и др. Важным среди перечисленных выше факторов, является оценка материального положения семьи, а также выявление обстоятельств, ведущих к ее разрушению.

Анализ результатов исследования, проведенного в 2014 г., свидетельствует о сохраняющейся актуальности вопросов материального положения семьи. Главной причиной, мешающей сегодня созданию семьи или ведущей к ее разрушению, больше половины респондентов считают отсутствие средств для ее нормального обеспечения, не менее важным фактором выделяют плохие жилищные условия. Третьим по значимости условием, мешающим созданию семьи, считают характер людей, их эмоции.

От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, и в связи с этим состояние экономики в целом. Более половины занятых в экономике региона - это люди с высшим и средним специальным образованием. Анализ данных переписи населения в 2010 г. в сравнении с данными 2002 г. показывает, что уровень образования в Алтайском крае вырос. Количество людей с высшим образованием на 1 тыс. составило 173 чел. (2010 г.), а в 2002 г. - 123 чел. Выросло и количество людей, имеющих среднее профессиональное образование. Однако, доля лиц с профессиональным образованием в возрасте 15 лет и более в Алтайском крае - 59,4%, что ниже, чем по Сибирскому федеральному округу (61,6%) и в целом по России (64,8%).

Показатели, характеризующие уровень образования населения, заметно варьируются по муниципальным образованиям края. Уровень образования населения городских округов, как правило, выше, чем муниципальных районов. Максимальные доли лиц с высшим (включая послевузовское) образованием в крупных городах с развитой инфраструктурой, где сосредоточена основная часть ВУЗов. Данные текущего учета, характеризующие воспроизводство научных кадров, свидетельствуют о негативных тенденциях в этой сфере. В расчете на 1000

человек в возрасте 20 лет и более с высшим профессиональным и послевузовским образованием, указавших наличие ученой степени или ее отсутствие, приходится 13 кандидатов наук и 2 доктора наук. Для сравнения: в среднем по Сибирскому федеральному округу – 17 и 3 чел. соответственно, по России – 23 и 5 человек.

По результатам исследования 2010 г. выявлено, что в рейтинге опасностей, волнующих разные группы населения, социально-экономические проблемы занимают лидирующие позиции: на первом месте стояли проблемы бедности, от которых население чувствует себя наиболее незащищенным, и которые осознаются ими как проблемы особой важности, порождающие клубок новых проблем. Во-вторых, это преступность. На третьей позиции – экологические угрозы. Высоко, на четвертой позиции, в оценках населения стоит проблема произвола чиновников и правоохранительных органов. Пятерку вызовов защищенности населения замыкают их опасения потерять работу. Далее идут проблемы одиночества и заброшенности; притеснения из-за возраста или пола; преследования за политические убеждения; религиозные; ущемления по национальному признаку. В целом, серьезных расхождений в ранжировании существующих угроз и опасностей в 2014 г. не наблюдается, за исключением опасности потерять работу, которая поднялась с пятого на второе место.

Экспертами в большей степени отмечено несоблюдение права равенства всех перед законом; право безопасности и защиты личности; свобода объединений, групп, союзов. Все остальные права и свободы, отметили эксперты, в регионе соблюдаются.

Из представленных результатов проведенного контент-анализа явственно следует приоритет внимания региональных журналистов к социальной проблематике, выделенной и в экспертном опросе. Это экономические проблемы, коррупция и преступность, качество здравоохранения и образования, сфера ЖКХ и другие важнейшие сферы общественной жизни.

Основные проблемы, которые мешают развитию края, по мнению экспертов как в 2010, так и в 2013 г.: бедность, низкий уровень жизни; рост цен; безработица, низкие социальные гарантии государства (маленький размер пенсий, пособий), жилищные проблемы, алкоголизм, наркомания, падение нравственности. Эти проблемы можно отнести к хроническим для края и типичным для многих регионов России.

Изучение проблем экологии по массовому опросу за прошедшие годы показало, что для населения уменьшилась данная угроза. Как показал контент-анализ подавляющее большинство статей в

СМИ по экологической тематике посвящено проблеме загрязнения окружающей среды.

Нас интересовал вопрос о том, насколько респонденты удовлетворены своей жизнью в целом. Результаты, полученные в исследованиях 2010 и 2014 гг. оказались примерно одинаковыми: четвертая часть населения ответила отрицательно на этот вопрос. Применительно к удовлетворенности жизнью в своем регионе основным показателем стало – «в целом довольны, но многое не устраивает», хотя покидать родные места не желают.

В исследовании 2014 г. респонденты, отвечая на вопрос в чем они видят несправедливость в жилищной сфере, отметили такой факт как величина тарифов на коммунальные услуги, далее поставили формирование счетов – квитанций на оплату ЖКХ; правила предоставления коммунальных услуг. Тех, кого все устраивает, оказалось около 10%. Неудовлетворенность потребности населения по данной проблеме может стать источником социальной напряженности в регионе. Жилищные проблемы населения и трудности в функционировании сферы ЖКХ стали предметом рассмотрения $\frac{1}{4}$ газетных статей, посвященных социальной сфере общественной жизни.

При выяснении проблемы соответствия интересам населения проводимых в последние годы реформ в различных сферах общественной жизни ответы респондентов выглядят следующим образом: в 2014 г. примерно поровну распределились ответы тех, кто считает, что «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да». Таковых оказалась третья часть опрошенных.

Интерес представляют полученные результаты в оценках населения о материальном положении. В годы реформ в Алтайском крае, как и в других регионах России и Сибири, происходило качественное изменение характера и динамики процессов в сфере доходов и уровня жизни населения.

По результатам массового опроса населения Алтайского края в 2010 г. и 2014 г. подавляющее большинство респондентов оценили свое материальное положение как среднее. Есть небольшая положительная динамика тех, кто отнес себя к людям бедным (их количество уменьшилось) и к зажиточным, богатым (увеличение количества).

Интересны оценки социально-экономического положения в крае, по мнению экспертов. Так, они считают, что среди других регионов страны наш край по уровню развития человеческого потенциала, т.е. доходов, образования, продолжительности жизни населения, находится на уровне ниже среднего. Хотя более половины экспертов отмечают, что ситуация за последние годы стала «пожалуй, немного лучше».

Отмечая проблемы, мешающие развитию нашего региона, респонденты говорят и о путях разре-

шения таких трудностей. Среди наиболее эффективных мер по преодолению проблемы региона опрошенные назвали следующие: создавать новые рабочие места; улучшить медицинское обслуживание; быстрее строить новые дороги; навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией; развивать малый и средний бизнес. Видим, что предложенные меры напрямую связаны с выделенными социальными проблемами населения в крае.

В описании культурного потенциала особое значение приобретают такие свойства, как популярность (например, газет, радио и т.д.) и посещаемость (например, музеев, театров, библиотек). С точки зрения популярности или доступности тех или иных средств массовой информации для населения большая часть жителей Алтайского края, по результатам выборочного опроса (2010 г. и 2014 г.), обращается к чтению краевых и местных газет. Респонденты отметили, что информацию получают из газет и журналов, причем в различных населенных пунктах этот показатель различается. Основная часть опрошенного населения края смотрит телевидение. Телевизионные предпочтения следующие: в целом по краю жители вопреки расхожему мнению о популярности телесериалов отдают предпочтение политическим, экономическим новостям и художественным фильмам. Причем эта тенденция сохраняется в различных населенных пунктах края от малых сел до краевого центра. Более 90% респондентов пользуются мобильным телефоном. Выросло число пользователей компьютером и Интернетом.

Права народов населяющих Алтайский край на собственный язык и культуру по оценкам $\frac{3}{4}$ экспертов соблюдаются полностью. Частичное нарушение прав народов на собственный язык и культуру носит ситуативный, несистематический характер и проявляется обычно в ситуациях межличностного взаимодействия. Действительно в Алтайском крае, население которого составляют представители различных национальностей, чрезвычайно редко звучат проблемы связанные с этнической принадлежностью граждан. Данные полученные в результате массового опроса также подтверждают положение о том, что межэтнические взаимоотношения в крае достаточно устойчивые.

Важным критерием оценки социального самочувствия населения Алтайского края является оценка степени удовлетворенности жизнью опрошенных респондентов. Понятие удовлетворенности жизнью является комплексным и многослойным и отражает общую субъективную оценку респондентом своей жизни в целом, ее качества и перспектив.

Проведенное исследование показало приоритет положительных оценок жизни опрошенными ре-

спондентами. Так, 54% опрошенных «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» своей жизнью в целом. Полностью неудовлетворенных и частично не удовлетворенных жизнью оказалось меньше – 4,6% и 21,7% соответственно. Указанные результаты исследования свидетельствуют о росте субъективной удовлетворенности своей жизнью населения Алтайского края. При проведении аналогичного исследования в 2010 году было выявлено 47% удовлетворенных респондентов и 34% неудовлетворенных своей жизнью опрошенных жителей края.

При оценке личной уверенности респондентов относительно своего будущего оказалось, что 40% опрошенных «вполне уверены» и «скорее уверены, чем нет» в своем будущем. Меньше четверти опрошенных (22,3%) не выражают оптимизма по поводу своей дальнейшей жизни. В целом, полученные результаты соотносятся с данными 2010 года – жители края стабильны в отношении оценки уверенности в будущем.

Оценивая перспективы жизни своей семьи респонденты оказались более оптимистичными. Лишь 6,3% опрошенных оценивают будущую жизнь в негативном ключе, они считают, что они сами и их семья будет жить хуже, чем сейчас. Оптимисты составили 34,8% респондентов; 40,3% респондентов посчитали, что для их семей ничего в корне не изменится. Последняя цифра косвенно указывает на определенный уровень стабильности общественной жизни.

Задачей органов местного самоуправления, как наиболее приближенных к населению, является непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, обеспечивающих условия жизни человека и его воспроизводство. Однако анализ ответов респондентов показывает, что на поселковую администрацию рассчитывают лишь четвертая часть населения; на районную, городскую власть менее половины опрошенных (2014 г.). Респонденты в большинстве своем отмечают, что качество и уровень их жизни напрямую зависит, прежде всего, от них самих и от близких родственников. Следующий субъект, способный повлиять на улучшение жизни населения края, это общероссийская власть. Региональная и муниципальная власть, по мнению респондентов, не в полной мере способна улучшить уровень жизни населения региона. Эти данные соотносятся в аналогичными, полученными в ходе исследования в 2010 г. Были проранжированы ответы респондентов о доверии органам власти. Результаты за сравнимый период времени не изменились: доверяют Президенту РФ, суду, прокуратуре, губернатору АК, полиции, АКЗС, органам местного самоуправления. Неэффективная работа органов государственной власти была обозначена

как основной источник социальной напряженности почти в 40% рассмотренных статей по политической тематике по результатам контент – анализа.

Уровень протестных настроений в исследовании замерялся посредством подсчета респондентов, готовых принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни. Исследование 2010 г. и 2014 г. показывает, что в целом, протестные настроения остались на одном уровне. При этом готовность людей к участию в протестных акциях различается, детерминируемая многими специфическими факторами. Во-первых, уровень протестного потенциала различается по географическому признаку, он выше в городской среде. Во-вторых, готовность принять участие в акциях протеста более характерна для представителей средней страты населения. Недостаток экономических и социальных ресурсов у потенциальных протестантов определяет невысокий уровень протестной активности населения. Немногие респонденты, заявляющие о своей готовности протестовать против ухудшения условий своей жизни, обладают полным набором необходимых ресурсов, именно поэтому их готовность к протестным акциям так и остается на уровне потенциального протеста.

Итак, полученные сравнительные результаты мониторингового исследования свидетельствуют о том, что позитивная динамика материального положения населения является важным индикатором улучшения его социального самочувствия, настроения, оптимизма, которые в свою очередь объективно выступают показателями изменения уровня благополучия, социальной стабильности, степени удовлетворенности граждан общественным и экономическим положени-

ем, ростом социального самочувствия и безопасности не только в регионе, но и в стране в целом.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Мониторинг социального самочувствия и безопасность населения Алтайского края» «№13-13-22005

Библиографический список:

1. Колесникова О.Н., Артюхина В.А., Чуканова Т.В. Социальное самочувствие как интегральная характеристика жизнедеятельности населения региона: результаты мониторингового исследования. // Вестник алтайской науки.- 2014.-№1. - с. 115-120.
2. Колесникова О.Н. Социальное самочувствие, благополучие и безопасность человека: основные элементы взаимодействия // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей - Вып. 6 / под ред. О.Н. Колесниковой. – Барнаул, 2014. с.20-26.
3. Артюхина В.А. Основные источники социальной напряженности в Алтайском крае, отраженные в региональных СМИ // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей - Вып. 6 / под ред. О.Н. Колесниковой. – Барнаул, 2014. С 169-172.
4. Чуканова Т.В. Разработка концепции социальной защиты населения как условие социальной безопасности региона // Социология в современном мире Вып. 3, 2011. С. 364-368.

УДК 60.550.325.13

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)

Максимов Максим Борисович, Максимова Светлана Геннадьевна, Ноянзина Оксана Евгеньевна,
Черепанова Мария Ивановна, Омельченко Дарья Алексеевна, Авдеева Галина Сергеевна,
Суртаева Ольга Валерьевна

Ключевые слова: суицидальное поведение, социальные риски, воспроизводство, регион, социум.

Современный период в России характеризуется не только сложной экономической и политической ситуацией, но и своеобразным шоком, крушением надежд и чаяний большей части населения. Следует отметить, что такое положение дел, являясь ха-

рактерным для периодов нестабильности вообще, в первую очередь особенно болезненно переживается людьми, находящимися в состоянии внутриличностного конфликта. Различные возрастные группы наиболее уязвимы к воздействию процессов